

ДУЭТ

Два имени на гастрольной афише привлекли внимание, кажется, чуть ли не всех челябинцев. Достать билеты на «Жизель» и концерты с участием лауреатов Всесоюзного и Международного конкурсов, лауреатов премии Ленинского комсомола Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева было почти невозможно. Каждый стремился в театр, словно в ожидании чуда. И чудо встречи с настоящим искусством состоялось.

Дуэт Фригии и Спартака, «Мелодия» А. Дворжана, третий акт «Дон Кихота», балет «Жизель». Уже одно это перечисление говорит о том, насколько широк творческий диапазон солистов Большого театра. И все-таки надо было видеть, как пролетала по сцене, ослепляя Базила молодостью, талантом и красотой, Китри Павловой в «Дон-Кихоте». Завораживала бриллиантовыми брызгами отточенных мелких движений. А он отвечал ей стремительностью виртуозных прыжков, головокружительностью вращений и уверенной точностью постановки.

«Жизель» Надежды Павловой пленяла на сцене Пермского оперного театра. Это был и первый большой спонтань, с которым она выступила за пределами Перми, — на сцене прославленного Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Теперь она танцует Жизель в Большом театре СССР со своим постоянным партнером Вячеславом Гордеевым. Трудно передать словами неповторимость ее танцевальной пластики, ее особый — «павловский» шаг и удивительную красоту линий, те завораживающие мгновения, когда балерина представляла как само воплощение танца. Как рассказать об обаянии ее юной Жизели, раскрывающейся нежным цветком навстречу Альберту — Гордееву, их совместный танец — прекрасный, гармоничный дуэт.

— Дуэт наш возник во время подготовки ко Второму международному конкурсу молодых артистов балета, — рассказывает Вячеслав Гордеев. — Я уже несколько лет танцевал в Большом театре, а Надя тогда была ученицей Пермского хореографического училища. Обычно рождение танцевального дуэта — процесс весьма сложный. Двое — танцовщица и танцовщик. Со своими характерами, своей манерой исполнения. И единое целое — дуэт надо создавать, сумев сохранить индивидуальность каждого партнера.

— Вячеслав, вы довольны тем, как складывается ваша творческая судьба в Большом театре?

— Я начинал с па-де-де в «Жизели» и «Тщетной предосторожности», в «Щелкунчике» и «Дон Кихоте». Сейчас танцую Щелкунчика, Базила, Альберта, Спартака и Ферхада в «Легенде о любви». Надя же пока вживается в такой сложный организм, как труппа Большого театра. Но уже то, что она сразу дебютировала в труднейшей партии Жизели, говорит само за себя. Случай в истории Большого театра почти беспрецедентный. В этом сезоне в театре были две балетные премьеры: «Ангара» Эшпая на сюжет «Ирнутской истории» и «Любовь за любовь» Хреннинова по комедии Шекспира «Много шума из ничего». Мы записаны на эти спектакли вторым составом и в будущем сезоне начнем репетировать. Танцевать хочется как можно больше и самые разноплановые партии.

Г. Рудько.